

Научная статья
УДК 336.711
doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-20-29

Цифровые валюты центральных банков и их применение в современных условиях

Мария Евгеньевна Коновалова

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, mkonoval@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые теоретические и практические аспекты процесса внедрения цифровых валют центральных банков. Показано, что основной предпосылкой формирования цифровой модели фидуциарных денег является активное использование информационных технологий, детерминирующих возникновение финансовых инноваций. Доказано положение, согласно которому внедрение новой формы национальной валюты будет способствовать повышению эффективности монетарных отношений, транспарентности финансовых потоков, росту реальных доходов населения.

Ключевые слова: деньги, цифровая валюта, фидуциарные деньги, доверие, денежная масса, центральный банк, расчетная единица

Основные положения:

♦ эмиссия денежных средств – одна из ключевых функций центральных банков. Деньги (банкноты, монеты) представляют собой расчетные единицы, обладают функциями мены, обращения, платежа. Но использование наличных денег в условиях перехода в цифровую плоскость сократилось, что и послужило стимулом к активному изучению центральными банками предложения цифровой валюты населению;

♦ центральные банки, международные финансовые институты, изучая тему цифровых валют, раскрывают широкий спектр моделей, видов, на основе которых автором составлена классификация цифровых валют центральных банков;

♦ приоритетным направлением в изучении цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ) является возможность ее использования при трансграничных расчетах. В этих целях и необходима оптовая модель ЦВЦБ. Существующие платежные системы для трансграничных расчетов имеют свои особенности, которые, в свою очередь, и привели к тому, что исследования оптовых моделей ЦВЦБ стали набирать популярность;

♦ с 2022 г. на стадии исследования находится модель цифровой валюты, потенциально используемой для трансграничных платежей. Идеологи – Гонконг, Таиланд, Китай и ОАЭ. Цель mBridge – улучшить международные торговые расчеты. В проекте реализована возможность для участников из нескольких юрисдикций напрямую связываться друг с другом на единой интегрированной платформе;

♦ прототип платформы «Цифровой рубль» был создан в декабре 2021 г. после проведения общественных обсуждений и выпуска концепции. В 2022 г. шла разработка законодательства по внедрению цифрового рубля, на данный момент законопроект находится на 2 стадии чтений в Государственной Думе. В ближайшее время планируется пилотное тестирование цифрового рубля в 11 городах на 30 торговых-сервисных предприятиях.

Для цитирования: Коновалова М.Е. Цифровые валюты центральных банков и их применение в современных условиях // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 20–29. doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-20-29.

Original article

Digital currencies of central banks and their application in modern conditions

Maria E. Konovalova

Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru

Abstract. The article investigates key theoretical and practical aspects of the process of introducing digital currencies of central banks. It is shown that the main prerequisite for the formation of a digital model of fiduciary money is the active use of information technologies that determine the emergence of financial innovations. The article proves the position according to which the introduction of a new form of the national currency will contribute to improving the efficiency of monetary relations, transparency of financial flows, and the growth of real incomes of the population.

Keywords: money, digital currency, fiduciary money, trust, money supply, central bank, unit of account

Highlights:

◆ the issue of funds is one of the key functions of central banks; money (banknotes, coins) is considered as units of account that have functions of exchange, circulation, and payment. But the use of cash in the conditions of the transition to the digital plane has decreased, which served as an incentive for central banks to actively study the supply of digital currency to the population;

◆ central banks, international financial institutions, studying the topic of digital currencies, reveal a wide range of models, types, on the basis of which the author has compiled a classification of digital currencies of central banks;

◆ ◆ the priority direction in the study of the digital currency of central banks (DCCB) is the possibility of its use in the cross-border settlements. For these purposes, the wholesale model of the DCCB is necessary. The existing payment systems for cross-border settlements have their own peculiarities, which, in turn, led to the fact that studies of wholesale models of central securities began to gain popularity;

◆ since 2022, a model of a digital currency, potentially used for cross-border payments, has been at the research stage; the ideologists are Hong Kong, Thailand, China and the UAE. The mBridge's goal is to improve international trade settlements. The project provides an opportunity for participants from several jurisdictions to communicate directly with each other on a single integrated platform;

◆ the prototype of the Digital Ruble platform was created in December 2021 after public discussions and the release of the concept. In 2022, the legislation on the introduction of the digital ruble was being developed, at the moment the bill is at the 2nd stage of readings in the State Duma. In the near future, it is planned to pilot testing of the digital ruble in 11 cities at 30 trade and service enterprises.

For citation: Konovalova M.E. Digital currencies of central banks and their application in modern conditions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 12 (218). Pp. 20–29. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-20-29.

Введение

Центральные банки на протяжении сотен лет предоставляли населению надежные денежные средства в рамках целей государственной политики. Одной из основных функций центрального банка является эмиссия денежных средств. Деньги, по своей сущности, представляют собой общественное благо, так как выступают общей расчетной единицей, средством сохранения стоимости, средством обмена для продажи товаров и услуг и расчетов

по финансовым операциям. Следовательно, выпуск наличных денег с целью общественного использования является одним из приоритетных инструментов центральных банков.

Методы

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных авторов, исследования центральных банков, а также мировых финансовых организаций, в частности, доклады, обзоры и научные публи-

кации Центрального банка Российской Федерации, Народного банка Китая, Банка международных расчетов, отчеты аналитической компании финансового рынка Capgemini, А. Грым, Д.А. Кочергина, С.А. Осмоловец, Н. Хлофе, Иньбинь Фань, А.И. Болвачева.

Результаты

Исследование темы цифровой валюты вызывает большой интерес как среди крупнейших финансовых организаций международного уровня, так и среди центральных банков ведущих стран мира. Международный валютный фонд (IMF), Совет по финансовой стабильности (СФС), Банк международных расчетов (BIS), Федеральная резервная система (FRS), Народный банк Китая (НБК), Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) и другие организации в своих публикациях освещают тему внедрения цифровой валюты как новой формы денежных средств.

Понятие «цифровая валюта центрального банка» в экономической литературе не имеет

однозначного определения, принятого всеми государствами. Дефиниции, встречающиеся в публикациях, отличаются друг от друга. Так, BIS определяет цифровую валюту центральных банков как «новую форму денег центральных банков в виде обязательства центрального банка, выраженного в существующей расчетной единице, выполняющего функцию средства обмена и средства сохранения стоимости». В других исследованиях центральных банков цифровая валюта фигурирует как «цифровой субститут наличных денег и резервов, представляющих собой обязательства центрального банка, без включения в него безналичных денег на клиентских счетах в кредитных организациях, которые являются обязательствами банковского сектора».

С 2014 г. началось широкое применение безналичной формы денежных средств в расчетах между физическими, юридическими лицами, между юрисдикциями. Рисунок 1 демонстрирует рост объема безналичных транзакций в всем мире. Сравнительный анализ по

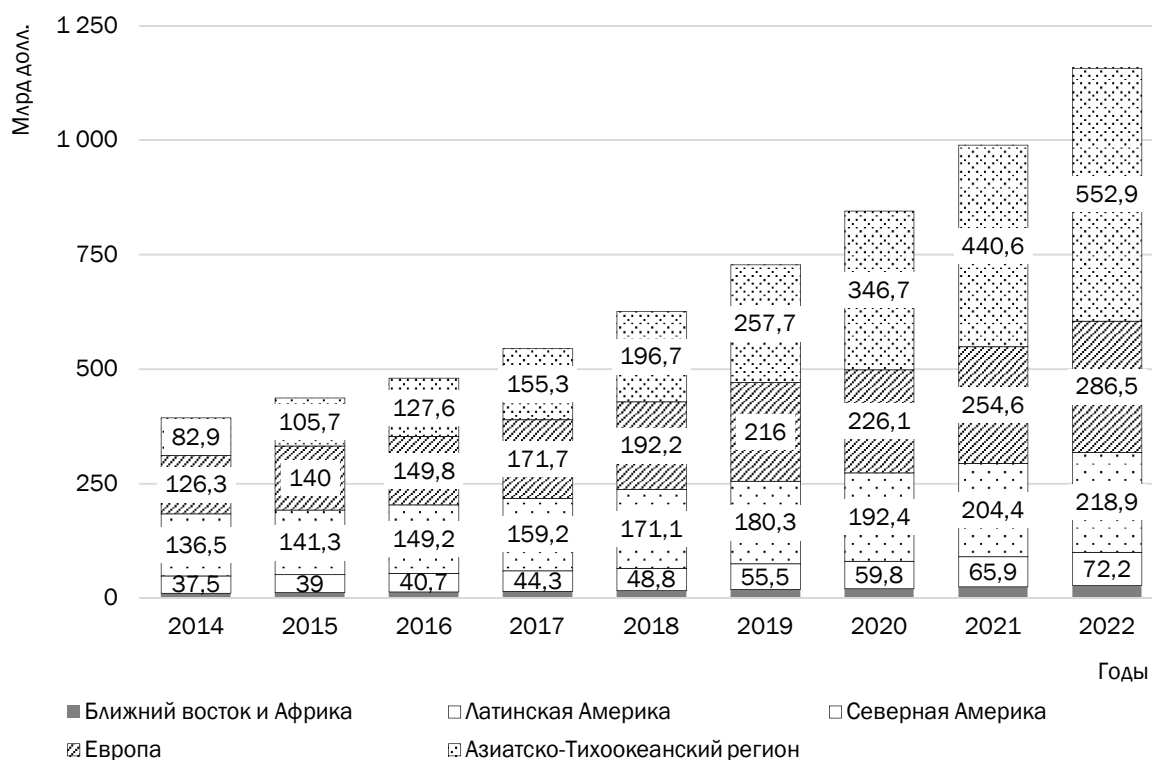


Рис. 1. Объем безналичных платежей в мире по континентам*

* Составлено по: World Report Series. Payments, 2022. URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2023/04/WPR_Report_2022_Final_web.pdf; World Payments Report, 2020. URL: <https://airome.tech/wp-content/uploads/2021/06/world-payments-report-2020.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).

континентам подтверждает растущую популярность новых платежей (мгновенные платежи, электронные деньги, мобильные и цифровые кошельки, переводы со счета на счет, QR-код) по сравнению с традиционными методами.

С 2014 по 2022 г. объем безналичных платежей вырос в 2,9 раза, составив 1157,3 млрд долл. При этом в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Гонконг, Тайвань и Сингапур, Япония, Корея и др.) наблюдается прирост объема безналичных платежей в 6,7 раза. Несмотря на незначительный объем операций в странах Ближнего Востока и Африки, в 2022 г. значение составило 30,3 млрд долл. против 10 млрд долл. в 2014 г. (прирост в 3 раза). Данные, представленные в Отчете французской компании Sargemini, подтверждают тезис о том, что с 2014 г. наблюдается увеличение объема безналичных платежей в мире.

Также стоит отметить, что интерес центральных банков к теме цифровой валюты возрос в результате увеличения мировой денежной массы (M2) (наличные деньги и безналичные) (рис. 2).

График свидетельствует о том, что после объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии коронавируса (март 2020 г.) начался стремительный рост денежной массы в мире. Данный процесс объясняется поддержкой национальных экономик и населения в период пандемии COVID-19. Ведущие центральные банки, по активам которых можно оценивать вливание денежных средств

в финансовый сектор и сектор реальной экономики, стали направлять денежные средства на борьбу с кризисом. Так, к концу 2020 г. денежная масса в мире увеличилась на 24,5% в годовом выражении (19,3 трлн долл. против 15,5 трлн долл. за аналогичный период прошлого года). По итогам 2021 г. данный показатель достиг значения 21,8 трлн долл. (+13%).

Для населения и бизнеса важно понимать, что при изменении внешних условий финансовые институты ищут способы, как правильно адаптироваться под новые цифровые реалии. Денежно-кредитные условия требуют также изменений по причине того, что появляется потребность в инновациях в сфере платежных инструментов. Необходимо расширять инструментарий и совершенствовать механизмы денежно-кредитной политики.

Центральные банки поддерживают общественное благосостояние, руководствуясь такими средствами, как защита доверия населения стран к финансовым средствам, поддержание устойчивости цен, обеспечение стабильности и бесперебойного функционирования платежной инфраструктуры. Для достижения целей государственной политики центральные банки ведущих стран увидели потенциал в использовании цифровых валют (CBDC). Эмиссия цифровой валюты центральных банков является решением, которое каждое суверенное государство принимает самостоятельно. Предварительно центральные банки проводят кон-

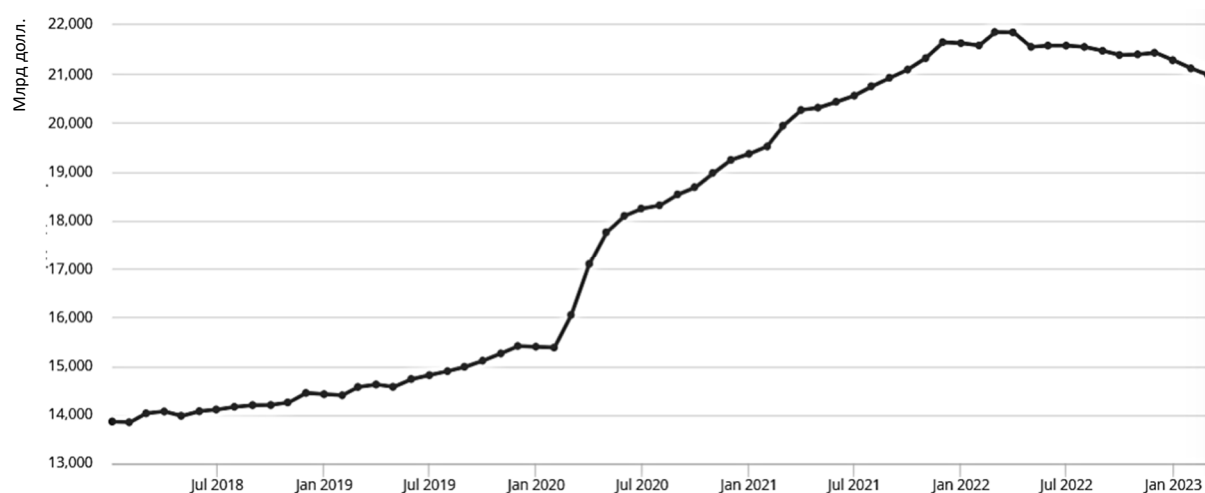


Рис. 2. M2 (M2NS)*

* URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/M2NS> (дата обращения: 17.05.2023).

сультации с правительством и заинтересованными сторонами, общественные слушания, разрабатывают концепции. Однако существуют общие принципы и ключевые особенности, которые важно соблюдать для достижения целей политики центрального банка.

Принципы подчеркивают, что:

1) выпуск цифровой валюты центрального банка не должен сопутствовать возникновению угроз проводимой денежно-кредитной политики и не должен подрывать финансовую стабильность страны;

2) выпуск цифровой валюты должен дополнять имеющиеся формы денежных средств и сосуществовать вместе с ними;

3) выпуск цифровой валюты должен содействовать развитию инноваций и повышению уровня эффективности денежных операций;

4) выпуск цифровых валют должен способствовать достижению баланса между защитой частной жизни, поддержанием общественного порядка и борьбой с незаконными и преступными действиями, особенно в отношении таких преступных деяний, как отмывание денег

и терроризм, позволяет сохранить контроль над валютным суверенитетом.

Скорость внедрения инноваций в сфере платежей и денежных средств дает понимание того, что эти вопросы становятся все более актуальными. Цифровые валюты центральных банков могут стать важным инструментом, который позволит регуляторам продолжать предоставлять безопасные платежные средства в соответствии с более широкой цифровизацией повседневной жизни людей. Общественное доверие к центральным банкам имеет решающее значение для денежно-кредитной и финансовой стабильности и обеспечения общественного блага в виде общей расчетной единицы и надежного хранилища ценностей.

В процессе изучения темы цифровых активов по всему миру наработанные материалы дополняются исследованиями, научными работами, в результате которых появляются новые модификации, новые виды цифровых валют. Множество опубликованных работ в области разработки цифровых валют центральных



Рис. 3. Классификация видов и моделей обращения цифровых валют

банков позволяет составить их классификацию и определить их модели реализации (рис. 3).

В свою очередь, регулируемые цифровые валюты можно разделить по критерию обеспеченности активами. Выделяют цифровые валюты центральных банков и глобальные стейблкоины. Под последними в рекомендациях по регулированию «глобальных стейблкоинов» (global stablecoins) Совета по финансовой стабильности стран G20 понимается стабильный актив с потенциальным охватом и внедрением в нескольких государствах с привязкой к базовому (реальному) активу (например, национальная фиатная валюта, товар). Цифровые валюты центральных банков, напротив, не привязаны к активам, так как являются новой формой национальной валюты (наряду с наличными и безналичными).

Следующий критерий, который позволит разграничить цифровые валюты центральных банков, – в зависимости от целевых пользователей. Выделяют оптовую (wholesale W-CBDC) и розничную (retail R-CBDC) цифровую валюту центральных банков. Здесь подразумевается степень доступности населению и организациям цифровой валюты для расчетов. Так, к оптовым ЦВЦБ (в литературе их иногда называют специальными) имеют доступ представители финансового рынка, организации банковского сектора и представители небанковских кредитно-финансовых организаций (НКО), которые участвуют непосредственно в платежной системе. Розничные ЦВЦБ (общецелевые), в противовес, представляют собой широкодоступное цифровое представление суверенной валюты, выпущенной центральным банком или денежно-кредитным управлением государства и являющейся его обязательством и, в основном, определенной в качестве законного платежного средства в соответствии с нормативно-правовыми документами. В части исследований можно встретить мнение о выделении отдельного типа цифровой валюты центрального банка в зависимости от целевых пользователей – трансграничные. Под такой валютой подразумевается осуществление платежей между границами как для розничной, так и для оптовой торговли.

Приоритетным направлением для изучения цифровой валюты центральных банков яв-

ляется возможность ее использования при трансграничных расчетах. Формирование платежных систем, которые могут использоваться в рамках межгосударственных связей, необходимо для экономических союзов. Для трансграничных платежей предназначена оптовая модель, которую центральные банки активно изучают в сотрудничестве с основными торговыми партнерами. В настоящее время исследований по оптовой модели насчитывается уже 29, из них около 10 имеют статус пилотного проекта. Такие торговые партнеры, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Австралия, Гонконг, Индия, Китай, активно включились в процесс исследования и воплощения модели цифровой валюты в международных платежах.

Развивающиеся страны сталкиваются с рядом проблем, которые ограничивают их в таможенных союзах и развитии торговых отношений. Первое, что сдерживает их продвижение в развитии, – это высокая стоимость трансграничных расчетов. Чаще всего осуществление трансграничных платежей проводится через мировую сеть банков-корреспондентов, связывающих между собой банки-посредники. При этом все участники платежной системы находятся в определенной удаленности друг от друга, находясь не в рамках одного континента. В каждом банке-посреднике платежной системы государству необходимо иметь свой корреспондентский счет и его обслуживать. Глобальная сеть банков, как правило, поддерживает счета в мировой резервной валюте, что делает волатильным объем имеющихся средств в перерасчете на национальную валюту государства. Это все приводит к возросшим издержкам стран и, как следствие, высокой стоимости расчетов в торговых отношениях.

На основании этого можно выделить вторую причину – низкую скорость международных расчетов. Как было описано, в большей степени трансграничные платежи проходят с участием банков-корреспондентов и множеством посредников, которые распределены по разным часовым поясам и часам работы. Это приводит к тому, что время поступления оплаты для стороны получателя значительно увеличивается.

Следующая причина – отстраненность от участия в трансграничных платежах менее развитых рынков. Глобальная сеть банков для удобства государств ведет расчеты в разных валютах. В зависимости от масштаба банка варьируется число национальных валют. Так, финансовая платежная система, специализирующаяся на трансграничных расчетах и конверсионных валютных операциях, обслуживает расчеты только в 18 валютах. К ним относятся: мировые резервные валюты, шведская, норвежская и датская кроны, гонконгский, новозеландский и сингапурский доллары, а также израильский шекель, южноафриканский ранд, южнокорейская вона, мексиканский песо, венгерский форинт.

Данный факт подтверждает мысль, что участие менее развитых стран в трансграничных платежах не представляется возможным по причине недоступности осуществления напрямую расчетов в национальной валюте. Перед совершением платежа необходимо конвертировать валюту с учетом обменного курса, что увеличивает трансакционные издержки.

Не менее важная причина в условиях современного мира – санкционное давление на страны, участвующие в трансграничных платежах. Беспрецедентный 2022 г. поставил Российскую Федерацию и Республику Беларусь в условия ограничения осуществления расчетов между странами в рамках торгово-экономических отношений. Так, отключение упомянутых стран от SWIFT повлекло за собой отказ от части сделок по причине отсутствия условий для совершения оплаты. У стран были сокращены возможности интеграции в мировую финансовую систему.

Высокая стоимость платежей, низкая скорость, наличие операционных сложностей, ограниченный доступ государства – все это приводит к тому, что в платежных системах возникает расчетный риск, наносящий ущерб как финансовым посредникам, так и конечным пользователям.

Описанное выше привело к тому, что исследования центральных банков по оптовым моделям цифровой валюты стали набирать популярность в рамках использования ее при трансграничных расчетах. Особое внимание этим исследованиям уделили страны G20. Они

усовершенствовали трансграничные платежи в связи с цифровыми изменениями платежного рынка и определили цифровые валюты центральных банков как наиболее потенциальный вариант расчетов в торгово-экономических отношениях между странами. CBDC, в рамках трансграничных платежей, позволит увеличить скорость, сделать их наиболее доступными для развивающихся стран на основе безопасного способа расчетов.

Обсуждение

Неоднозначен, многогранен и технически сложен вопрос по внедрению цифровой валюты России в финансовую систему. Предуспотреть все условия: архитектуру, способ эмиссии, осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне – задача непростая. Нужно учитывать как техническую составляющую, так и экономическую.

Распространение в масштабах страны цифровой валюты центрального банка повлечет за собой инфраструктурные изменения, технические, платежные. Вопрос о влиянии на денежную массу является приоритетным в исследованиях банков. Выпуск третьей формы денег может сказаться на денежно-кредитных условиях в стране, что приведет к изменению макроустойчивости и макростабильности.

Центральный банк Российской Федерации, выполняющий функции мегарегулятора, стремится обеспечить стабильность финансового рынка и платежной системы посредством проводимой денежно-кредитной политики и ее инструментов. Под денежно-кредитной политикой (далее – ДКП) подразумевается политика центрального банка, направленная на управление совокупным спросом с целью повышения благосостояния граждан и по воздействию на денежную сферу. Приоритет такой политики заключается в обеспечении стабильности цен посредством поддержания уровня инфляции, таргет по которой Банк России определяет на уровне 4%.

Банк России с 2015 г. перешел к механизму таргетирования инфляции при осуществлении денежно-кредитной политики. Данный подход показал свое действие во время глобальных шоков и подтвердил свою эффективность в 2020–2022 гг. в условиях

возникновения финансовых рисков, их масштабирования, обеспечив для населения и предприятий относительную стабильность работы финансовой системы.

Придерживаясь целей своей политики, ЦБ РФ использует такой инструмент, как ключевая ставка. От ее уровня зависят рыночные процентные ставки, что оказывает влияние на внутренний спрос и уровень инфляции. Ключевая ставка является инструментом денежно-кредитной политики, которая способна привести экономику «в чувства» в нестабильных внешних условиях. Так, она может воздействовать и на обменный курс валют, и на стоимость финансовых активов, например, ОФЗ. Однако ключевая ставка – не единственный инструмент ДКП. Обязательные резервные требования, операции на открытом рынке, эмиссия облигационных займов Банка России, валютные интервенции способствует достижению целей Банка России.

Появление третьей формы денег оказывает существенное влияние на экономическую ситуацию в стране. Но вот вопрос о том, какое – негативное или позитивное, является дискуссионным для научного и делового сообщества.

После широкого общественного обсуждения инициативы создания цифрового рубля, выпуска консультативного доклада Банк России подготовил концепцию, которая предусматривает использование двухуровневой розничной модели. Основным является тот факт, что Банк России выступает эмитентом цифрового рубля, а значит, несет обязательства по выпуску цифровой валюты. Зачисление цифровых рублей осуществляется из расчета 1:1.

Так как цифровой рубль выпускается дополнением к существующим формам национальной валюты, никакой курсовой разницы в нем быть не может. Банк России открывает кошельки финансовым организациям и федерального казначейства непосредственно на платформе цифрового рубля, а финансовые организации уже непосредственно открывают кошельки своим клиентам. Все кошельки размещаются на платформе и, соответственно, не отражаются на балансе финансовых организаций, так как все это является обязательством

Банка России и отражается в его учете. Важное замечание: в кошельках цифровые рубли, размещенные, не попадают под начисление процентов (как и в текущем случае с существующими формами денег).

При банкротстве финансовых организаций денежные средства доступны клиенту через любую финансовую организацию, с которым у него заключен договор на обслуживание. Никакой привязки к конкретной финансовой организации у пользователя не будет. Все денежные средства абсолютно защищены и находятся в равноудаленной доступности к инфраструктуре, платформе «Цифровой рубль».

Двухуровневая розничная модель D предлагает полный перечень необходимых условий, чтобы свободно проводить операции с цифровым рублем между всеми участниками платежного рынка. Собственно, сама модель представляет инфраструктуру цифрового рубля, делает ее доступной для граждан и бизнеса, снижает издержки в экономике, тем самым сохраняя уже существующую инфраструктуру финансовых организаций с целью дальнейшего взаимодействия со своими клиентами и выстраивания соответствующей бизнес-модели. Кроме этого, финансовые организации смогут открывать кошельки и проводить операции на платформе цифрового рубля по соответствующему распоряжению своих клиентов.

Рассматривая цифровой рубль как третью форму денег, необходимо понимать, что денежная масса, гипотетически, не должна меняться, так как часть безналичных средств конвертируется в цифровую. Эмиссия цифровых денег (рис. 4) обеспечивается Центральным банком РФ посредством списания средств с корреспондентских счетов клиентов кредитных организаций. То есть при необходимости клиент дает коммерческому банку поручение пополнить цифровой кошелек на сумму, например, 100 руб. Тогда, в активах клиента с его корсчета списываются средства, у кредитной организации отражается списание по пассивам. В свою очередь, коммерческий банк создает запрос в адрес Банка России об эмиссии цифровых рублей на аналогичную сумму. Регулятор списывает с цифрового счета КО необходимую сумму в соотношении 1:1. Так, у

Банк России		Коммерческий банк		Клиент	
Активы	Пассивы	Активы	Пассивы	Активы	Пассивы
	(2) Цифровой кошелек КО – 100 руб.		(1) Кор.счет клиента – 100 руб.	(1) Кор.счет клиента – 100 руб.	
	(3) Цифровой кошелек клиента +100 руб.	(2) Цифровой кошелек КО – 100 руб.		(3) Цифровой кошелек клиента +100 руб.	
	0	-100	-100	0	

Рис. 4. Движение форм денежных средств по счетам при пополнении цифрового кошелька клиента*

* Концепция цифрового рубля / Банк России. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

коммерческого банка идет -100 руб. по активам, у ЦБ РФ – та же сумма по пассивам. И уже регулятор зачисляет необходимую сумму на цифровой кошелек клиента.

Это приведет к тому, что средства, имеющиеся у клиентов на банковских счетах и депозитах, будут перераспределены, что, вероятно, повлечет за собой изменение объема обязательных резервных требований финансовых организаций.

Как уже было отмечено ранее, цифровые рубли будут считаться обязательством Банка России и храниться на его счетах, что сделает средства граждан наиболее защищенными и независимыми от коммерческих структур. При этом учет будет вестись в активах центрального банка, что отразится на их значительном приросте. Увеличение баланса Банка России может привести и к негативным последствиям. Вероятно, что размер активов может отразиться на стоимости капитала банка, а также на условиях долгового рынка. Возможное сжатие «депозитных денег» коммерческих банков приведет к уменьшению объемов выдаваемых кредитов для организаций и населения. Чтобы не допустить возникновения такой ситуации, Банк России должен предусмотреть вероятные пути действий в меняющихся условиях.

На протяжении десятилетия наблюдается тенденция к сокращению количества банков как регионального, так и федерального уровня. Объяснение этому – проводимая Центральным банком РФ политика по ужесточе-

нию условий к обязательным нормативным резервам, наличию соответствующих документов, с целью очищения финансового рынка от менее надежных субъектов. При этом сформировавшаяся динамика поставила под угрозу доверие населения к кредитным организациям из-за отзыва лицензий коммерческих структур и потери финансовых вложений населения и организаций. Основной капитал финансового рынка сейчас сконцентрирован в крупнейших коммерческих банках.

Заключение

Цифровая валюта даст населению и предприятиям возможность удостовериться в безопасности и надежности совершения платежей и хранения их на счетах. Центральный банк Российской Федерации сохраняет доверие граждан в условиях неопределенности в экономике. Так, при возможности выбора хранения средств без процентов, но в стабильной структуре, или под процент в менее стабильной структуре у населения и организаций выбор может быть сделан в пользу первого. Надежность Центрального банка РФ будет превалировать над привлекательностью условий коммерческих банков, что может привести к ухудшению финансового положения кредитных организаций. Решение будет определено исходя из предложенных условий, в таком формате необходимо будет обеспечить индивидуальность, гибкость для каждого отдельного клиента.

Список источников

1. Цифровой рубль : доклад для общественных консультаций / Банк России. Москва, 2020. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
2. Концепция цифрового рубля / Банк России. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 18.04.2023).
3. Цифровой рубль. Первая пилотная группа : [группа банков пилотного тестирования платформы цифрового рубля]. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_123392 (дата обращения: 17.05.2023).
4. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 28 апреля 2023 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14741> (дата обращения: 28.05.2023).
5. Kochergin D.A. Modern models of digital currency systems of central banks // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37, № 2. С. 205–240.
6. Osmolovets S.A. Foreign experience of issuing digital currency of central banks // Банковский вестник / Национальный банк Республики Беларусь. 2023. № 3. С. 49–58.
7. CBDC Tracker : [портал]. URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 17.05.2023).
8. Khlofe N. Capacity building for CBDC in Emerging Market Developing countries // Central bank Payments News. 2021. № 12. С. 26–28.

References

1. Digital Ruble : a report for public consultations / Bank of Russia. Moscow, 2020. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (date of access: 17.04.2023).
2. The concept of the digital ruble / Bank of Russia. Moscow, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (date of access: 18.04.2023).
3. Digital ruble. The first pilot group : [group of banks for pilot testing of the digital ruble platform]. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_123392 (date of access: 17.05.2023).
4. Statement by the Chairman of the Bank of Russia Elvira Nabiullina following the meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on April 28, 2023. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14741> (date of access: 28.05.2023).
5. Kochergin D.A. Modern models of digital currency systems of central banks // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2021. Vol. 37, No. 2. Pp. 205–240.
6. Osmolovets S.A. Foreign experience of issuing digital currency of central banks // Banking Bulletin / National Bank of the Republic of Belarus. 2023. No. 3. Pp. 49–58.
7. CBDC Tracker : [portal]. URL: <https://cbdctracker.org/> (date of access: 17.05.2023).
8. Khlofe N. Capacity building for CBDC in Emerging Market Developing countries // Central bank Payments News. 2021. No. 12. Pp. 26–28.

Информация об авторе

М.Е. Коновалова – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

M.E. Konovalova – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of National and World Economy of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.